

Глава 12

Чтобы не гасить рабочий задор менеджера, Фан Чжо снова включил ночник, и они проговорили о новом формате вещания еще полчаса.

Когда свет в комнате наконец погас, голос И Дяньдянь звучал совсем слабо:

«Хозяин, вы точно из углеродных соединений состоите? — голос системы эхом отозвался в сознании. — Кажется, у вас зарядка держится лучше, чем у меня... Какой же длинный, очень-очень длинный выдался день...»

Фан Чжо без тени жалости нанес системе финальный удар:

«Привыкай. Завтрашний будет еще длиннее».

В девять тридцать утра в комнате залиvisto зазвонил будильник.

Цзянь Юйцзин, все еще находясь в плену сонных грез, перевернулся на другой бок и открыл интерфейс терминала, намереваясь отключить сигнал. Но, увидев сообщение от директора Фана, он мгновенно протрезвел.

[Сяо Цзянь, к одиннадцати жду в офисе. Сегодня стримим из студии]

С тех пор как господин Фан буквально за руку ввел его в мир прямых трансляций, юноша не знал ни минуты покоя. Каждый божий день с двух тридцати дня до десяти вечера он без перерывов вел эфиры. До начала трансляции он до седьмого пота репетировал танцы, а после — старательно поддерживал связь с «донами» и «барынями», которые щедро одаривали его вниманием.

Стример понимал, что не обладает высоким социальным интеллектом и не годится для разговорных эфиров, а потому выкладывался в другом. Его контент состоял либо из энергичных танцев с обнаженным торсом, либо из каллиграфии прямо на кубиках пресса. Сяо Цзянь выжимал из своей внешности максимум. К тому же босс частенько заглядывал на огонек во время «баттлов» и засыпал его дружескими донатами, так что за последние две недели популярность молодого человека взлетела до небес.

Получив сообщение, он не стал терять ни секунды. Быстро приведя себя в порядок, парень запрыгнул в вагон облачного поезда и помчался к новому адресу компании.

Оказавшись в холле первого этажа, Цзянь Юйцзин невольно замер, пораженный

ослепительным блеском и роскошью вестибюля. Повсюду сновали клерки в идеально отглаженных костюмах, из лифтов то и дело выходили важные руководители в сопровождении свиты. Затесавшись в эту толпу в своей футболке и шортах, он чувствовал себя студентом, случайно забредшим на совет директоров; каждое движение казалось ему самому подозрительным и неуместным.

Но стоило ему увидеть новую студию, как глаза его расширились от изумления.

Пространство площадью не менее четырехсот квадратных метров с десятиметровыми потолками поражало воображение. За сценой возвышался гигантский изогнутый экран, на который были направлены сотни прожекторов. По бокам и сзади застыли пять массивных штативов со специальным светом для подсветки контуров и волос. Десять генераторов тумана непрерывно выпускали мягкие клубы пара, а прямо напротив сцены располагался мезонин с пультом управления. Двойные мониторы позволяли техникам следить за освещением и фильтрами, а стримерам — отчетливо видеть чат.

Обычно стрим-румы обходятся одной панорамной камерой, здесь же их было семь: они охватывали каждый миллиметр сцены со всех возможных ракурсов.

Вся студия буквально кричала о баснословном богатстве. Каждый винтик здесь источал запах свеженапечатанных купюр; стоимость такого оборудования явно переваливала за десять миллионов. Даже у топовых агентств для айдолов не всегда находились студии такого уровня. Это было за гранью разумного.

Цзянь Юйцзин долго не мог прийти в себя. Он застыл в дверях и лишь спустя пару минут робко спросил у Фан Чжо:

— Мы... мы правда будем стримить здесь сегодня? Можно мне сделать пару кадров для фан-чата, чтобы анонсировать эфир?

Тот пожал плечами:

— Конечно. Снимай сколько влезет.

Юноша не ограничился парой кадров — в порыве восторга он выложил сразу три десятка снимков. Он не только похвастался в группе фанатов, но и разбил фотографии на три поста на своей странице в Старнете.

«Я что, слишком рано зашел? Это правда аккаунт того парня из "Гиганта"? Откуда здесь такие студийные фото?»

«Это не фото из сети. Это новая студия "Гигант Энтертейнмент"».

«Вы серьезно?! Называете ЭТО студией для стримов? Да у моего кумира сцена на концерте была скромнее... Богачи украли мою жизнь, напарники — мои фраги, соседи — мой гель для душа. Но кто, черт возьми, украл панорамную сцену моего айдола?!»

«Каждый раз, когда я думаю, что эта компания достигла предела крутизны, они достают из рукава нечто еще более безумное».

«Разве для стримов не достаточно просто потанцевать дома? К чему такие пафосные подмости... У меня, кажется, недержание от вида чужих денег: как увижу богатство, так сразу хочется кататься по полу, рыдать и требовать его себе. Фан-гэ, вместо того чтобы швырять деньги на ветер, просто отдай их мне, а?»

«Фан-гэ, я больше не хочу бороться! Если я сейчас лягу на холодный операционный стол, меня возьмут к вам артистом?»

«Во сколько эфир? Я подписалась. На такое чудо техники нужно взглянуть хоть одним глазком. Интересно, дадут ли мне потрогать белоснежную грудь стримера через экран? ^^»

Ровно в восемь вечера Фан Чжо с микрофоном в руках встал перед камерой, чтобы лично открыть трансляцию.

Это было его первое появление перед публикой «вживую». Только на этапе вступления число зрителей в комнате подскочило на десятки тысяч. Платформа обеспечила колоссальный приток трафика, выведя их эфир на главный баннер домашней страницы.

За спиной директора Фана стоял не только Цзянь Юйцзин, но и целая шеренга из пяти статных красавцев-стримеров ростом под метр восемьдесят. Кто-то был в тонком джинсовом жилете на голое тело, на ком-то красовались двусмысленные портупей из черных ремней — концепция была проста: стараться обнажить всё, что только можно.

Цзянь Юйцзин, стоявший в центре, по-прежнему оставался самым ярким среди них. Сегодня на нем была короткая черная майка, открывающая полоску подтянутого пресса.

Накануне Дэн Цзяцян всю ночь изучал местные платформы и обнаружил, что в этом измерении напрочь отсутствует самый прибыльный вид трансляций — групповой стриминг. Было бы преступлением не задействовать такую сцену и оборудование для командных шоу.

После вступления в студии погас основной свет, оставив лишь несколько неярых фоновых ламп, очерчивающих силуэты парней.

Под вспышки зажигающихся софитов и взрывные биты Дэн Цзяцян, взяв на себя роль

ведущего, начал за кадром энергично представлять каждого участника. Атмосфера накалилась мгновенно. Групповые танцы сами по себе были редкостью, а уж в таком роскошном оформлении — и вовсе экзотикой. Качество картинки и звука одним ударом выбило из колеи девяносто девять процентов конкурентов.

Разумеется, танцы были лишь затравкой. Групповой стриминг славится не искусством, а азартом. Тем не менее, даже за этот короткий номер они получили более миллиона баллов в мелких пожертвованиях. Количество зрителей перевалило за сто тысяч, и они официально стали самым посещаемым каналом на платформе в этот момент.

Не прошло и десяти минут, как экран снова начал гаснуть.

«Что происходит? Я только зашла, а уже все?!»

«Глаза разбегаются, все такие красавцы! Фан-гэ, ты точно знаешь, что мне нравится! Девчонки-извращенки, это наш рай!»

«Слишком быстро, я не насмотрелась!»

Спустя три-четыре секунды свет вспыхнул вновь, а изображение разделилось пополам. По обе стороны экрана стояло по два стримера, а над их головами тикал двухминутный таймер, отсчитывающий количество полученных подарков.

— Начинаем раунд баттлов! — прозвучал голос Дэн Цзяцяна. — Если хотите, чтобы ваш любимчик остался на сцене, дарите подарки! Проигравший, увы, покинет нас.

Музыка заиграла с новой силой. На сцене были новички, и зрители, едва успев выбрать фаворитов, яростно бросились их защищать. Карнавалы и спорткары летели в чат один за другим, полоски прогресса металась из стороны в сторону, не давая ни одной из команд явного преимущества.

Суть группового стриминга — в бесконечных сражениях и рейтингах. Это пробуждает азарт у крупных донов, сжимая многомесячный цикл типичного шоу талантов до нескольких минут чистого адреналина.

К концу первого баттла сумма подарков достигла трех миллионов. За две минуты пара новичков набила выручку, которую топовые стримеры обычно собирают за целую ночь. В этом и заключалась магия нового формата.

Фан Чжо стоял на втором ярусе, сжимая в руке рацию:

— Цзянь Юйцзина выпускайте последним.

В отличие от новичков, у Юйцзина уже была база фанатов. Стоило ему выйти, как его показатели взлетели, безнадежно придавив победителя прошлого раунда, А Сюаня.

Однако за десять секунд до конца таймера на стороне А Сюаня внезапно появилась «барыня», которая одним махом выбросила десять Карнавалов. Трон под Юйцзином зашатался. Его верные фанаты мгновенно вострепнулись: спецэффекты от подарков посыпались так густо, словно деньги перестали иметь ценность. Полоска рейтинга рванула вверх, перекрывая атаку противника.

Зрители замерли в напряжении, боясь, что в последние доли секунды кто-то снова «украдет башню».

«Дышать трудно... Стрим смотреть — как на концерт билеты выбивать. Когда сайт ложится при оплате, я так не нервничала».

«Расскажите про Туту и А Сюаня! Где они раньше стримили? А Сюань же просто милашка».

«Кто вообще придумал эти баттлы? Чувствую себя императрицей, выбирающей наложниц».

«Кто-нибудь оценит этот экран и подъемную сцену? Объявляю начало новой эры технического оснащения стримов!»

«Кто потянет гонку с "Гигантом"? Моя семья занимается сценами на заказ, такая конструкция стоит минимум пять миллионов. А панорамные камеры? У них топовые модели по двести тысяч за штуку, и их семь! Весь этот проект вряд ли обошелся дешевле сорока миллионов».

«У меня голова кружится от таких цифр...»

«Все каналы, пожалуйста, начните конкурировать на таком уровне! Это чувство, когда нет никакой альтернативы, просто убивает. Обещайте мне, что завтра утром будет второй стрим!»

Популярность эфира не падала. Даже к часу ночи в онлайне оставалось более ста пятидесяти тысяч человек. Когда пришло время завершать трансляцию, ни зрители, ни стримеры не хотели расходиться. Первые требовали продолжения банкета, а вторые были буквально оглушены дождем из золота. Редкие спецэффекты, которые у обычных блогеров видишь раз в месяц, здесь лились рекой. Даже когда экран погас, парни на сцене долго не могли прийти в себя.

Главным бенефициаром, несомненно, стал Фан Чжо.

Система рассчитывала возврат не от чистой прибыли после раздела с платформой, а напрямую умножала на десять первоначальные суммы донатов. После всех вычетов на счету компании за одну ночь осело почти двадцать миллионов прибыли, а лично босс получил более четырехсот миллионов. Групповые стримы приносили деньги куда быстрее, чем музыкальные синглы. Пока другие не опомнились и не начали копировать формат, они могли снять все сливки.

Когда баланс наличности достиг одного миллиарда шестисот миллионов, он, не колеблясь, потратил триста миллионов на покупку тридцати дней жизни.

[Текущий запас выживания: 51 день]

[Превышен порог здорового существования в 40 дней]

[Условие выполнено. Случайный негативный эффект «Болезнь» аннулирован. Продолжайте в том же духе!]

Жгучая боль в животе, преследовавшая его все это время, наконец бесследно исчезла. Фан Чжо расслабился, и морщинка, вечно пролежавшая между его бровей, разгладилась. Пусть срок жизни по-прежнему не достигал и двух месяцев, объективное возвращение здоровья позволяло ему сосредоточиться на том, как заставить деньги работать еще эффективнее.

Вокруг гремели крики радости — сотрудники и стримеры праздновали успех. Фан Чжо поманил к себе Цзян Юя.

— Распредели премии. Впредь восемь процентов от чистой выручки со стримов делим поровну между всеми присутствующими сотрудниками как бонусы за эффективность.

Цзян Юй, хоть и привык к щедрости босса, на мгновение лишился дара речи. Сегодняшний успех был феноменальным благодаря эффекту новизны. Восемь процентов от двадцати миллионов означали, что каждый работник этой ночью заработал по семьдесят с лишним тысяч.

Такая скорость обогащения казалась незаконной. Даже те, кто промышляет контрабандой, редко видят такие деньги за одну смену. Цзян Юй помнил условия контрактов новых стримеров: артисты забирали девяносто процентов, еще восемь уходило персоналу... У компании почти не оставалось маржи. Он хотел что-то сказать, но лишь глубоко и благодарно поклонился своему руководителю.

Новость о премиях мгновенно разлетелась по студии. Раздались восторженные вопли. Кто-то в суматохе снова включил туманную машину, и люди принялись радостно хлопать друг друга по ладоням в густых белых клубах пара.

Внезапно из этого марева вынырнула полноватая фигура. Дэн Цзяцян быстро поднялся на

второй ярус и, переводя дыхание, произнес:

— Господин Фан, мне бонусы не нужны. Система сама начислит мне баллы в зависимости от принесенной прибыли.

Фан Чжо заметил тень беспокойства в глазах менеджера. Он похлопал собеседника по плечу, давая понять, что подарок можно принимать со спокойной душой.

— Ты как раз вовремя. В слепых ящиках мне выпали два сценария для короткометражек. Думаю снять в главной роли Тун Цинлу. Посмотри, подходят ли они нам.

— Подходят! Еще как подходят! — Менеджер хлопнул в ладоши. — Я еще днем хотел сказать: индустрия короткометражных сериалов в этой Федерации — непаханое поле. Мы можем запустить собственную платформу и озолотиться!

Иметь такого пронизательного помощника было одно удовольствие. Фан Чжо одобрительно кивнул и вывел на экран файл со сценариями, выбрав имя Тун Цинлу в графе адаптации под артиста.

[Подбор сценария...]

[Найден подходящий вариант —]

[«Пятнадцатилетняя прапрабабушка прибыла, потомки бессмертной школы, все на колени!»]

Фан Чжо: «...»

Стоило названию всплыть в интерфейсе, как он погрузился в тягостное молчание. Он подозревал, что короткометражки могут быть простоватыми, но не ожидал, что градус абсурда окажется столь велик. В этом названии сквозила особая эстетика: словно мозг за ненадобностью вынули, разгладили и велели просто снимать.

Однако Дэн Цзяцян, быстро пробежав глазами первые три главы, в восторге хлопнул по столу:

— Потрясающий сценарий! Ритм, образы — всё на месте. Весь сюжет крутится вокруг главной героини, это идеальный шанс для мисс Тун!

Фан Чжо медленно переспросил:

— Ты... тебе правда нравится этот текст?

Дэн Цзяцян был в неописуемом восторге:

— Конечно! Это же шедевр в своем жанре, он обязан стать хитом! — Он на секунду задумался.
— Хм, единственная загвоздка в том, что это сянся. Сеттинг фэнтезийный, затраты будут немалыми. Господин директор, каков наш общий бюджет, включая разработку платформы и продвижение? Я составлю план.

Фан Чжо поднял ладонь, выставив пять пальцев. Собеседник зеркально повторил его жест:

— Пять миллионов? Ничего, найдем бюджетную студию спецэффектов, актеры у нас свои — сэкономим. Формат новый, так что на мелкие огрехи никто не посмотрит. Короткометражки куда дешевле обычных сериалов, я уверен, что уложусь в два миллиона. Остального хватит за глаза.

Фан Чжо покачал головой:

— Нет. Пятьсот миллионов.

Дэн Цзяцян не поверил своим ушам:

— Сколько?! Пятьсот миллионов?!

И Дяньдянь в тот же миг зашлась в истошном крике:

«Хозяин! Вы не забыли, что на вас еще висит микрозаем в целый миллиард?!»

<http://bllate.org/book/15855/1434933>